

Глава 63. Вынужденно «выйти из шкафа».

Цао Цзюню пришлось нелегко, с начала нового года ему предстояло решить большую проблему Цзин Вэя, к счастью, он уже начал готовиться, и сейчас просто искал возможность.

Однако всего через два дня после начала работы Цзин Вэй пришел к Цао Цзюню по собственной инициативе и, войдя, запер за собой дверь. Когда Цао Цзюнь услышал звук закрывающейся двери, он поднял голову и, нахмурившись, взглянул на Цзин Вэя.

Цзин Вэй сел на диван: "Господин Цао, мне нужно с вами кое о чем поговорить".

Цао Цзюнь, взял свой телефон, щелкнул на нем и отложил в сторону. Затем встал чтобы вскипятить воду для чая: "О чем вы говорите?".

"О повышении".

Цао Цзюнь даже не поднял век: "О, давайте поговорим".

Цзин Вэй сказал: "Я пришел в компанию вскоре после ее основания и стал свидетелем того, как компания шаг за шагом шла к сегодняшней славе. Я думаю, что в этом есть часть и моих заслуг".

"Да, большое спасибо за ваш вклад",- Цао Цзюнь уже знал цель Цзин Вэя.

Цзин Вэй улыбнулся: "Цао Цзюнь, вы до сих пор помните наши достижения, это хорошо. Я больше не буду это скрывать. Я пришел сегодня просить о повышении".

Цао Цзюнь скрестил руки и пальцы: "В прошлом году производительность компании была приемлемой, и зарплаты всех сотрудников компании будут соответственно повышены".

"Все то же, что и в прошлом году, с увеличением зарплаты на 10%?", - спросил Цзин Вэй.

Цао Цзюнь кивнул: "Если ничего не изменится, то так и будет".

Цзин Вэй через некоторое время сказал: "Господин Цао, с повышением зарплаты все в порядке. Я хочу скорректировать долю управленческих акций".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Что вы имеете в виду?"

"Я хочу 3% акций управления. 1% акций можно передать мне напрямую".

Цао Цзюнь усмехнулся, ему действительно ставили условия.

Цао Цзюнь спокойно заварил чай: "Что заставило господина Цзин сделать такую необоснованную просьбу, и что заставило вас подумать, что я соглашусь на нее?".

Цзин Вэй посмотрел на Цао Цзюня, достал из кармана конверт и положил его на стол: "Потому что мне стали известны некоторые секреты господина Цао. Если господин Цао не хочет, пожалуйста, дайте мне миллион юаней за молчание. Тогда я могу немедленно уйти".

Цао Цзюнь взял конверт и швырнул его на стол. На стол упало несколько фотографий. Это были фотографии, на которой он и Го Цяо держались за руки и обнимались в Центральном парке той снежной ночью.

Цао Цзюнь посмотрел на эти фотографии и долго молчал. Неожиданно в ту ночь за ними действительно кто-то следил. Фан Сяоюй, вероятно, участвовала в этом деле.

Цзин Вэй торжествующе сказал: "Так как? Эти фотографии стоят денег?".

Цао Цзюнь поднял глаза и посмотрел на Цзин Вэя: "Это ничего не стоит. Вы можете пойти в финансовый отдел, чтобы получить расчет, собрать свои вещи и уйти".

Лицо Цзин Вэя тут же покраснело. Неожиданно Цао Цзюнь не испугался угроз: "Владелец известного сайта на самом деле занимается сексом со своим помощником. Я сообщу об этом в СМИ и посмотрю, не пострадает ли сайт".

Цао Цзюнь поднял брови: "Это моя личная жизнь, какое отношение она имеет к веб-сайту? Кроме того, гомосексуализм не является незаконным. Боссы Apple «вышли из шкафа» по собственной инициативе. Это не имеет значения, если об этом станет известно".

"Значит, ассистента Го это тоже не волнует?", - с насмешкой сказал Цзин Вэй.

Цао Цзюнь скрестил пальцы, немного подумал и очень спокойно сказал: "Насчет этого вопроса, я не думаю, что его это волнует. Спасибо за беспокойство. Цзин Вэй, вы правы, что хотите зарабатывать деньги, но вы использовали неправильный метод. Зарабатывайте деньги честным путем, не занимайтесь грязным шантажом, мне только нужно передать это в полицию, и вас арестуют".

Цзин Вэй покраснев, встал и сказал: "Тогда посмотрим. Посмотрим, кто победит".

"Не задерживаю".

Когда Цзин Вэй вышел, он хлопнул дверью, и Цао Цзюнь позвонил Го Цяо: "Го Цяо, зайди, все

именно так, как я и ожидал...".

Когда Го Цяо подошел, Цао Цзюнь звонил бухгалтеру: "...Да, выплатите ему зарплату до сегодняшнего дня. Больше ничего".

Цао Цзюнь указал на кофейный столик, Го Цяо подошел, чтобы посмотреть на фотографии, и его сердце упало: "Что происходит?".

Цао Цзюнь повесил трубку: "Цзин Вэй принес эти фотографии, я думаю, он слышал, что Фан Сяоюй сказала той ночью, а затем последовал за нами в парк".

Го Цяо спросил: "Что он хочет?".

Цао Цзюнь улыбнулся: "Он хотел шантажировать этими несколькими фотографиями, просил миллион".

Го Цяо усмехнулся: "Это действительно хорошие деньги, целый миллион".

"Я не согласился, поэтому я попросил его рассчитать и уволил", - сказал Цао Цзюнь. Первоначально он планировал следовать обычному процессу увольнения, но он не ожидал, что люди будут такими нетерпеливыми, раз этот человек сам подошел к двери и хотел шантажировать его, то сам виноват.

"Это не должно быть дешево для него!"

"Если он действительно сообщит об этом СМИ, ты испугаешься?", - спросил его Цао Цзюнь.

Го Цяо сказал: "Мы не знаменитости, которые заботятся об этом".

Цао Цзюнь улыбнулся и сказал: "Я также хочу испытать свое влияние и посмотреть, какое значение оно имеет".

Го Цяо сказал: "Это не похоже на замаскированную рекламу, и в этом нет никакого вреда. По сравнению с сообщением новостей в СМИ, я на самом деле больше беспокоюсь о том, что он отправит эти фотографии моей семье".

На лице Цао Цзюня появилось обеспокоенное выражение: "Да, нас заставили «выйти из шкафа». Я не знаю, выдержат ли дядя и тетя такой удар".

Го Цяо посмотрел на фотографии и через какое-то время сказал: "Он не должен быть таким злодеем".

Цао Цзюнь сказал: "Возможно. Он хочет быть злодеем, а я не боюсь быть злодеем. Не волнуйся, позволь мне сказать тебе, будь морально готов. Он не может воспользоваться этим. Возьми у него все дела".

Го Цяо кивнул: "Хорошо". Перед уходом, он снова посмотрел на фотографии и сказал: "Я не ожидал, что кто-то сфотографирует нас двоих на свидании. Это как сувенир на память".

Цао Цзюнь улыбнулся, когда услышал это.

Днем Цзин Вэй снова пришел к Цао Цзюню: "Почему моя зарплата только за этот месяц? Согласно трудовому договору, компания увольняет меня злонамеренно. Я проработал в компании пять лет, поэтому мне положена выплата за десять месяцев".

Цао Цзюнь сказал: "Изначально я планировал быть добрым и компенсировать вам полугодовую зарплату, но ваши действия слишком отвратительны, поэтому меня это тоже волнует. Вы сделали так много вещей, которые нарушили правила и нанесли ущерб интересам компании. Почему бы не уйти, поджав хвост?".

Цзин Вэй посмотрел на Цао Цзюня и стиснул зубы: "Какие у вас есть доказательства того, что я нарушил правила?".

Цао Цзюнь усмехнулся: "Вам нужны доказательства, у меня их много. Не притворяйтесь, что другие не знают о ваших деяниях, таких как злоупотребление служебным положением, коррупция и взяточничество, а также продажа информации о компании конкурентам. Что? То, что вы сделали, серьезно повлияло на интересы компании".

"Ты говоришь чепуху!", - Цзин Вэй оперся руками о стол, глядя на Цао Цзюня опухшими глазами.

Цао Цзюнь бесцеремонно посмотрел в ответ: "Это не чепуха, доказательства говорят сами за себя. Не думайте, что со мной легко говорить, поэтому вы можете играть и аплодировать мне, как дураку. Мне просто нет до вас дела".

Цзин Вэй хлопнул по столу обеими руками: "Тогда увидимся в трудовом арбитражном суде".

"Кстати, я записал все, что вы сказали сегодня утром. Если вы действительно посмеете что-то сделать, я передам это в полицию и засужу вас за вымогательство".

Цзин Вэй сжал кулаки, яростно пнул дверь и вышел.

Отставка Цзин Вэя вызвала настоящий переполох в компании, и Го Цяо взял на себя всю работу, которой изначально руководил Цзин Вэй.

Цао Цзюнь изначально хотел, чтобы Го Цяо занял пост вице-президента, но тот хотел начать собственный бизнес, поэтому ему пришлось бы нанять другого человека. Но хорошего менеджера не так уж и просто найти, придется подождать.

После того, как Цзин Вэй ушел, Фан Сяоюй также подала в отставку добровольно. Уход Фан Сяоюй вызвал еще одну небольшую волну внутри компании. Все догадывались, почему они ушли. У их компании хорошие льготы. Если не считать случайных сверхурочных, это не слишком сложно, поэтому увольняется мало людей, а тут добровольное увольнение. Что они сделали?

После того, как Цзин Вэй и Фан Сяоюй покинули компанию, в компании начались слухи, что босс и помощник Го были гееми, и Фан Сяоюй застукала их на свидании.

Фан Сяоюй, которая всегда была влюблена в босса, не могла смириться с этим, поэтому она уволилась.

Некоторые люди также говорили, что у Фан Сяоюй и Цзин Вэйя были близкие отношения. Некоторые люди видели, что Фан Сяоюй часто была с Цзин Вэйем наедине. Цзин Вэй был уволен, поэтому, естественно, Фан Сяоюй не осталась.

С тех пор, как Цзин Вэй ушел, Го Цяо ждал, когда он начнет действовать. Он прикинул, что Цзин Вэй так просто не сдастся, поэтому, когда заметил, что его коллеги странно смотрят на него, он понял, что дело, наконец, сделано.

Это было ожидаемо, он только мог привыкнуть к этому медленно. Он не хотел быть таким известным, но был вынужден сделать это. Он ненавидел такого бессовестного злодея, как Цзин Вэй, больше всего в жизни, и он был полон решимости не допустить, чтобы этот его план удался.

В компании также есть много коллег-женщин, которые до сих пор тепло и дружелюбно относились к Го Цяо, таких как секретарь Инь, Сяо Ван, Сяо Лян и т. д., которые намеренно или ненамеренно проявили свою доброту, из-за чего Го Цяо почувствовал себя немного лучше в душе, по крайней мере не все отрицательно смотрели на это.

В конце концов, компания и Цзин Вэй обратились в трудовой арбитраж, а Го Цяо и юрист компании представляли компанию.

У них было много доказательств нарушений дисциплины Цзин Вэем, в том числе злоупотребление служебным положением в корыстных целях и хищения путем использования служебного положения.

Эти обвинения были не голословны. Самонадеянный и жадный человек, такой как Цзин Вэй, естественно, не будет удовлетворен своим доходом от работы. Он, естественно, воспользуется преимуществами. Цао Цзюнь смог легко собрать доказательства. Так что даже раз дошло до

суда, Цзин Вэй не получил никаких преимуществ.

Погода становилась теплее, солнце пригревало, дул влажный ветер, пришла весна.

Дело Цзин Вэй, кажется, прошло, жизнь стала очень мирной, беспокойное сердце Го Цяо постепенно расслабилось, он ходил на работу и с работы каждый день, вечером возвращался домой, чтобы покормить Цао Цзюня и живность. Занимался физическими тренировками и сексом, дни самые обычные, но теплые и счастливые. Оба чувствовали себя очень довольными.

Той ночью Го Цяо принял душ после тренировки и вернулся в постель, где Цао Цзюнь сидел и листал телефон.

Когда Цзюнь Цао увидел его, он отложил телефон и сказал: "Ты пойдешь на встречу выпускников в следующую субботу?".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и вытер лицо: "А надо?".

"Я хочу".

"Так ты пойдешь"

"Да. Меня позвали. Главная задача - оплатить счет", - беспомощно пожал плечами Цао Цзюнь.

Го Цяо оскалил зубы: "Тебя используют, почему ты должен платить по счету? "

Цао Цзюнь сказал: "Не я один, будут платить несколько одноклассников".

Го Цяо надулся: "Какой смысл в встречах с одноклассниками? Разве это не просто показать свое богатство и получить ощущение присутствия? Если у вас действительно хорошие отношения, то в таких встречах нет смысла, вы и так не потеряетесь".

Цао Цзюнь приподнял уголки рта: "Да, это просто для ощущения присутствия. Хочешь пойти?"

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и сказал: "Никто не знает, что мы теперь живем вместе, верно? Ты иди, а я не пойду".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Разве у тебя раньше не было хороших отношений с нашими одноклассниками, значит, ты должен пойти".

Го Цяо сказал: "Я не такой как ты, не имеет значения, пойду ли я".

"А что с тобой сейчас? По крайней мере, ты белый воротничок", - Цао Цзюнь поднял руку и схватил его за шею: "Давай, пойдём вместе".

Го Цяо покачал головой: "Мы не можем идти вместе".

"Тогда ты можешь вести другую машину",- сказал Цао Цзюнь.

"Ты же уже ездил на этой машине на встречу выпускников? ",- спросил Го Цяо.

Цао Цзюнь улыбнулся: "Ездил, но кто вспомнит номера этой машины? "

Го Цяо был прав, когда подумал об этом: "Хорошо, пойдём посмотрим".

После выпуска за столько лет большинство одноклассников из их класса сделали себе имя, а те, кто не добился прогресса, как и он сам, тоже хотели пойти, посмотреть, как изменились те студенты.

Однако на следующий день Го Цяо позвонила его мать: " Цяо-эр, отец не здоров и снова заболел. Ты должен быстро вернуться".

Го Цяо был потрясен, когда услышал новость: "Что случилось с папой? "

Мать Го на какое-то время замялась: "Доктор сказал, что это последствия прошлого падения, что-то более серьезное. Приезжай скорее".

Го Цяо не смел колебаться, поспешно купил билет на самолет и помчался домой. Цао Цзюнь сказал, что хочет поехать с ним, но Го Цяо остановил его: "Ты не можешь, дела компании сейчас в самом разгаре, меня здесь нет, тебя здесь нет, кто будет заботиться об этом? "

Го Цяо говорил правду, Цзин Вэй ушел, нового вице-президента еще нет, и все легло на плечи Го Цяо. Теперь, когда Го Цяо уедет, никто не будет заниматься этими делами. Цао Цзюнь должен ими заняться. Лично.

"Тогда позвони мне, когда вернешься домой, оставайся на связи со мной в любое время и скажи, если тебе что-нибудь понадобится".

"Хорошо, я знаю".

"Возвращайся поскорее", - Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, почему-то чувствуя себя немного неловко.

Го Цяо в тревоге поспешил домой, но обнаружил, что его отец не болен. Его ждали грустные лица его родителей и сестры, а также несколько фотографий, на которых он и Цао Цзюнь держались за руки и обнимались в снегопад. Цзин Вэй, этот ублюдок, действительно протянул руку к его дому.

Мать Го посмотрела на своего сына: "Цяо-эр, как ты думаешь, что это? У тебя действительно такие отношения с Цао Цзюнем, как указано в этом письме? "

Го Цзюань добавила: "Вы - геи?".

Го Цяо тяжело сглотнул и выдавил из себя улыбку: "Папа, мама, эти фото подделка, у нас с Цао Цзюнем вообще нет таких отношений".

Мать Го посмотрела на сына красными глазами: "Не ври мне, какой мужчина так обнимает другого мужчину? В письме ясно сказано, что вы двое едите и спите вместе".

Когда мать Го получила письмо, она посмотрела на фотографии и письмо и все еще не могла понять. Как двое мужчин могут быть вместе? Кто-то подшутил, поэтому она перезвонила дочери. В конце концов, Го Цзюань была моложе.

Го Цзюань глядя на фотографии и письмо подумала о подозрительном шарике бумаги во время китайского Нового года. В то время она думала, что это странно, что двое мужчин спят вместе, так как же им может хватить наглости мастурбировать друг перед другом? Теперь это имеет смысл.

Глядя на лица родных, Го Цяо стиснул зубы, перестал скрывать это и опустился на колени со шлепком: "Папа, мама, мне жаль".

Отец Го, который некоторое время молчал, спросил: "Это правда? "

Го Цяо опустил голову: "Извините, я с Цао Цзюнем, он мне нравится".

Мать Го внезапно вскрикнула, и Го Цзюань могла сдержаться, но ее глаза покраснели. Мать Го бросилась вперед и погладила Го Цяо по спине: "Цяо-эр, что с тобой, ты болен, что ты делаешь? Как ты можешь, с женщиной? Ты мне говорил, что собираешься жениться и завести детей? Разве это не извращение, когда ты с женщиной?"

В ушах Го Цяо зазвенел колокол, когда из уст его матери вылетело слово «извращение», это как кувалда сильно ударило его по голове, отправляя в ад: "Мама, гомосексуалисты тоже нормальные люди. Это не извращение".

"Какому мужчине понравится другой мужчина? Где это нормально? Это ненормально и безумно", - плакала мать Го со слезами на глазах.

Отец Го посмотрел на жену: "Не говори так о своем сыне, он не сумасшедший, в письме полная чепуха".

Го Цяо вдруг понял, что в письме что-то упоминалось, из-за чего его мать так истерила. Он взял лист формата А4, письмо было напечатано, и шрифт был очень крупным. На нем было всего несколько слов: «Ваш сын Го Цяо - отвратительный извращенец. Он и его босс Цао Цзюнь гомосексуалисты. Цао Цзюнь трахает его как женщину. Он будет высмеиваться людьми во всем мире. мир на всю оставшуюся жизнь», слова простые и грубые, но каждое из них бьет в сердце людей.

Го Цяо чуть не выплюнул полный рот крови, Цзин Вэй - ублюдок, это действие убивает людей, это намного сильнее, чем предоставление фотографий в СМИ.

Го Цяо встал с земли, стиснул зубы и сказал: "Папа, мама, я объясню вам это позже. Сначала я позвоню".

Отец Го фыркнул: "Не звони Цао Цзюню".

Го Цяо посмотрел на отца: "Папа, разве ты не видел? Человек, написавший это письмо, такой злобный, он сказал это намеренно. Я знаю, кто отправил вам письмо и фотографию, и этот человек из компании Цао Цзюня. Это бывший вице-президент, он сделал эти фотографии и хотел шантажировать Цао Цзюня на миллион юаней. Цао Цзюнь отказался платить ему и уволил его, и тогда он отправил это письмо в наш дом. Это чистая месть нам. Я хочу сказать Цао Цзюню".

Отец Го и мать Го были ошеломлены. Что происходит? Го Цяо достал свой мобильный телефон, вышел на улицу, чтобы позвонить Цао Цзюню, и сказал сквозь зубы: "Цзин Вэй отправил фото мне домой, как и ожидалось. Он написал очень отвратительное письмо".

"Черт! Вот ублюдок! Я немедленно приеду к тебе домой", - забеспокоился Цао Цзюнь.

Го Цяо сказал: "Пока не приезжай, я сначала утешу своих родителей, Цзин Вэй — сука, мы не можем использовать его".

Цао Цзюнь запаниковал и сказал: "Я разберусь с Цзин Вэем. Каково отношение твоих родителей? "

Го Цяо повернул голову и посмотрел на своих родителей в доме: "Мой папа более благоразумен, но мама сильно взволнована. Сначала я их уговорю".

Цао Цзюнь глубоко вздохнул: "Хорошо, я сначала разберусь с этим делом здесь, а потом сразу же приеду к тебе".

Цзин Вэй, сукин сын! Настолько презренный и бесстыдный, что он должен сделать так, чтобы тот пожалел о содеянном.

<http://bllate.org/book/14651/1301001>